

3) *Вставки въ кн. I. Навина 21, 42 и 24, 30 по переводу LXX и мнѣніе о нихъ проф. Олесницкаго.*

Въ книгѣ I. Навина 21, 42 и 24, 30 по переводу LXX мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее:

Когда Иисусъ кончилъ раздѣленіе земли по предѣламъ ея, тогда сыны Израилевы дали часть Иисусу по повелѣнію Господню, дали ему городъ, котораго онъ просилъ, Оимнао-Сару дали ему, на горѣ Ефремовой, и построилъ Иисусъ городъ, котораго просилъ, и жилъ въ немъ. И взялъ Иисусъ каменные ножи, которыми обрѣзалъ сыновъ Израилевыхъ, родившихся на пути въ пустынѣ; ибо они не были обрѣзаны въ пустынѣ; и положилъ ихъ въ Оимнао-Сарѣ (I. Нав. 21, 42).—И положили тамъ (въ Оимнао-Сарѣ) съ нимъ (Иисусомъ) во гробѣ, въ которомъ похоронили его, каменные ножи, которыми Иисусъ обрѣзалъ сыновъ Израилевыхъ въ Галгалѣ, когда вывелъ ихъ изъ Египта, какъ повелѣлъ Господь: и они тамъ же до сего дня (I. Нав. 24, 30).

По поводу этихъ мѣстъ, не существующихъ въ настоящее время въ подлинномъ текстѣ, г. Олесницкій, профессоръ Кіевской академіи, высказываетъ слѣдующее мнѣніе: „ни еврейскій подлинникъ бібліи, ни шаругумы, ни переводъ сирскій ничего не знаютъ о пожахъ обрѣзанія... Можно ли думать, что во

всѣхъ этихъ текстахъ произошли намѣренные или случайные пропуски? Это было бы тѣмъ болѣе странно, что такіе пропуски во всѣхъ указанныхъ текстахъ должны были случиться два раза сряду, въ двухъ мѣстахъ (Нав. 21, 42 и Нав. 24, 30), гдѣ LXX имѣютъ не существующее въ нихъ (указанныхъ текстахъ) упоминаніе о ножахъ обрѣзанія... Я думаю, что здѣсь пропускъ не могъ произойти, и что, слѣдовательно, наоборотъ, у LXX есть излишекъ, т. е. что рассказъ о ножахъ есть позднѣйшая случайная интерполяція. Обратите дальѣе вниманіе на внутреннюю невѣроятность рассказа LXX. Какое значеніе для личности Иисуса Навина имѣли ножи обрѣзанія, чтобы онъ могъ, послѣ операціи надъ сынами Израиля въ Галгалахъ, носить ихъ съ собою, потомъ положить на сохраненіе въ своемъ удѣльномъ городѣ (Нав. 21, 42 по LXX) и наконецъ завѣщать похоронить ихъ съ собою въ гробницѣ (I. Нав. 24, 30 по LXX). Последнее обстоятельство, т. е. отношеніе ножей обрѣзанія къ гробницѣ I. Навина особенно непонятно. Ужели орудія обрѣзанія могли считаться трофеями для Иисуса Навина, или предметами его частной собственности и какъ такіе войти въ категорію тѣхъ драгоценныхъ и завѣтныхъ предметовъ, которые, по еврейскому обычаю, клались въ гробницу вмѣстѣ съ ихъ владѣтелемъ? Не настояла ли для Иисуса Навина необходимость противоположнаго свойства, т. е. не удерживать при себѣ орудій завѣтной операціи, какъ не изъятыхъ изъ употребленія народа предметовъ, и наоборотъ отдать заготовленные имъ ножи обрѣзанія (если эти ножи были имъ лично приготовлены) представителямъ родовъ и семействъ, долженствовавшихъ продолжать завѣтную операцію въ роды родовъ? Точно также и для позднѣйшихъ еврейскихъ поколѣній установленіе обрѣзанія не настолько было связано съ личностію Иисуса Навина, чтобы нельзя было мыслить обрѣзанія, не касаясь его памяти, и если бы народу пришлось когда либо, въ трудныя времена своей исторіи сложить орудія обрѣзанія, какъ священное знамя вѣры на чьей либо могилѣ, то для этого, безъ всякаго сомнѣнія, выбрали бы могилу патріарха Авраама, а не кого либо другаго. Мы выразились: „сложить (знамя вѣры“), потому что передаваемое у LXX погребеніе ножей обрѣзанія, на нашъ взглядъ, могло бы найтись мѣсто только

въ періодъ паденія обрѣзанія, при заключеніи исторической миссіи народа, а не при его возстановленіи, немедленно по занятіи обѣтованной земли. Такимъ образомъ уже по тѣмъ крайнимъ недоумѣніямъ, какія вызываетъ разсматриваемая интерполяція LXX, трудно приписать ей полную историческую достовѣрность. Какъ мало историческаго элемента лежитъ въ основаніи этой интерполяціи, можно судить еще изъ того, что блаж. Іеронимъ, руководствуясь, конечно, тѣмъ же преданіемъ, которое легло и въ основаніи интерполяціи LXX, къ ножамъ обрѣзанія присовокупляетъ самыя краеобрѣзанія сыновъ Израиля, якобы сохраненныя Іисусомъ Навиномъ и уцѣлѣвшія до времени Іеронима, видѣвшаго ихъ своими глазами (Epist. 2). Реландъ (Palaestina, 1031) дѣлаетъ такую догадку о происхожденіи легенды о ножахъ обрѣзанія... Удѣльный городъ I. Навина Тимнат-Эаресъ въ просторѣчьи произносился съ перестановкою коренныхъ согласныхъ (такая свобода произношенія съ перестановкою буквъ допускается въ языкахъ семитическихъ) Тимнать-Захаръ, что значитъ: „удѣль мужскаго пола,“ или „аттрибутовъ мужскаго пола“. Въ объясненіи почему городъ Іисуса Навина назывался такимъ необычнымъ именемъ, въ послѣдствіи явилось сказаніе о хранящихся якобы въ немъ талисманахъ, ножахъ обрѣзанія сыновъ Израиля“.